

Тоталитарные секты: общие понятия.

1. Признаки и характерные черты тоталитарных сект

Тоталитарные секты — в первую очередь социальная и культурологическая проблема, а лишь затем психиатрическая и юридическая...

Чем больше люди будут знать о них, тем сложнее их будет обмануть.
Роберт Джей Лифтон [1]

Итак, мы вновь возвращаемся к вопросу: что такое тоталитарная секта? Правительство Германии в листовке, которая раздается школьникам, выделяет следующие 17 признаков тоталитарных сект:

1. *В группе ты найдешь именно то, что до сих пор напрасно искал. Она знает абсолютно точно, чего тебе не хватает.*
2. *Уже первая встреча открывает для тебя полностью новый взгляд на вещи.*
3. *Мировоззрение группы ошеломляюще просто и объясняет любую проблему.*
4. *Трудно составить точную характеристику группы. Ты не должен размышлять или проверять. Твои новые друзья говорят: - Это невозможно объяснить, ты должен пережить это — пойдем сейчас с нами в наш Центр”.*
5. *У группы есть учитель, медиум, вождь или гуру. Только он знает всю истину.*
6. *Учение группы считается единственно настоящим, вечно истинным знанием. Традиционная наука, рациональное мышление, разум отвергаются, поскольку они негативные, сатанинские, непросвещенные.*
7. *Критика со стороны не принадлежащих к группе считается доказательством ее правоты.*
8. *Мир катится к катастрофе, и только группа знает, как можно спасти его.*
9. *Твоя группа — это элита. Остальное человечество тяжело больно и глубоко потеряно: ведь оно не сотрудничает группой или не позволяет ей спасти себя.*
10. *Ты должен немедленно стать членом группы.*
11. *Группа отграничивает себя от остального мира, например одеждой, пищей, особым языком, четкой регламентацией межличностных отношений.*
12. *Группа желает, чтобы ты разорвал свои “старые” отношения, так как они препятствуют твоему развитию.*
13. *Твои сексуальные отношения регламентируются извне. Например, руководство подбирает партнеров, предписывает групповой секс или, наоборот, полное воздержание.*
14. *Группа наполняет все твоё время заданиями: продажей книг или газет, вербовкой новых членов, посещением курсов, медитациями...*
15. *Очень сложно остаться одному, кто-то из группы всегда рядом с тобой.*
16. *Если ты начинаешь сомневаться, если обещанный успех не приходит то виноват всегда окажешься сам, поскольку ты якобы недостаточно много работаешь над собой или слишком слабо веришь.*
17. *Группа требует абсолютно и беспрекословного соблюдения своих правил и дисциплины, поскольку это единственный путь к спасению.*

Листовка заканчивается предупреждением: “Если хотя бы один признак кажется тебе знакомым, БУДЬ ОСТОРОЖЕН!”

Канадская организация “Инфо-Калт” (Info-Cult) распространяет такую информацию о свойствах и признаках тоталитарных сект:

“Тоталитарная секта — это пользующаяся манипулятивными приемами группа, которая эксплуатирует своих членов. Она может нанести им психологический, финансовый и физический вред. Она в значительной степени контролирует поведение, мысли и эмоции своих членов. Она использует различные методы для превращения новозавербованного человека в лояльного, послушного, раболепного и поддобираемого члена.

Секты считают, что они сами или их лидер обладают особым статусом, который выносит их за рамки общества и/или семьи и противопоставляет им.

Секты скрывают свою истинную природу и цели от потенциальных или новообращенных адептов. Они пользуются обманными методами для вербовки и привлечения новых членов.

У тоталитарных сект есть определенные характеристики, которые отличают их от других групп, не до такой степени манипулирующих сознанием своих членов. Например:

Члены беззаветно преданно служат лидеру группы и не подвергают сомнению ни одно его слово или действие.

Решения относительно того, как члены должны мыслить, действовать или чувствовать, принимаются руководством группы: члены должны получать разрешение, чтобы пойти на свидание, переменить работу или вступить в брак; существуют правила, определяющие, как одеваться, каким образом воспитывать детей, где жить, и так далее.

Группа уделяет чрезвычайное внимание тому, как добыть побольше денег. Определенные приемы, например, сбор средств для фальшивой благотворительности, оправдываются как методы для достижения высших целей.

Лидер группы ни перед кем не несет ответственности ни за что и не подвластен никаким властям или авторитетам.

Члены часто порывают связи с семьей, близкими и друзьями; они отказываются от целей жизни и личных интересов, которые были у них до того, как они были завербованы в группу.

Руководство группы поощряет адептов, чтобы они жили совместно с другими адептами и общались только с ними, а зачастую и требует этого от них.

Вопросы, сомнения и недовольство искореняются или даже наказываются. Для подавления сомнений относительно группы и ее лидера используются оупляющие разум приемы (произнесение мантры, говорение языками, обличение отдельных “виновных” членов в присутствии всего собрания и так далее).

ВЕРБОВКА В ТОТАЛИТАРНЫЕ СЕКТЫ

Обыкновенно люди не ищут секту, чтобы в нее попасть. Секты ищут людей, чтобы завербовать их. Вовсе не обязательно переживать состояние потерянности, депрессии или неуверенности в себе, чтобы попасться на вербовочные приемы секты.

Люди обычно попадают в секту, потому что они не знают, чем эта группа является на самом деле; вербовщики не говорят им честно и искренне об истинной природе секты; вербовщики не сообщают им о всех требованиях, которые будут предъявляться к члену группы; вербовщик выглядит искренне дружелюбным и откровенным; вербовщик является другом или членом семьи, и вы не верите, что он может обмануть вас.

СЕКТАНТСКОЕ МЫШЛЕНИЕ

Сектантское мышление является способом биполярного видения мира: черное и белое, спасенное и осужденное, добро и зло.

В сектантском мире нет места для полутонов. Лица и движения с таким типом мышления автоматически воспринимают себя в “белой, спасенной, доброй” категории.

Они ищут козлов отпущения для объяснения собственных сложностей и проблем общества. Сектантское мышление может привести к нетерпимости и экстремизму. Особенно часто оно встречается во времена личных, социальных или экономических кризисов.

ПРИЕМЫ МАНИПУЛИРОВАНИЯ

Методы по регулированию поведения могут быть чрезвычайно эффективными и приводить к состоянию глубинной зависимости. Эти методы базируются на двух основных принципах:

1. Если вы можете заставить человека вести себя так, как вы этого хотите, вы можете заставить его поверить в то, что вы хотите.

2. Внезапные, резкие перемены среды могут сделать человека особенно подверженным влиянию и привести его к неожиданным и глубоким переменам мироощущения, системы ценностей и веры. Движение может длительно контролировать своих членов, используя:

ИЗОЛЯЦИЮ. Если вы физически отделены от общества и привычного окружения, вы можете утратить собственное ощущение действительности.

СОЦИАЛЬНОЕ ГРУППОВОЕ ДАВЛЕНИЕ. Если эксплуатируется присущее вам от природы чувство принадлежности к социуму, вы можете начать подавлять в себе сомнения в идеях группы или сопротивление им, которые вы выразили бы в других обстоятельствах.

ВИНУ. Учение группы о спасении подкрепляется намеренным преувеличением “грехов” вашей прошлой жизни.

СТРАХ. Лояльность группе и подчинение ее правилам и идеологии может достигаться путем запугивания, а также угрозой серьезных духовных и физических последствий, вытекающих из различных нарушений.

БОМБАРДИРОВКУ ЛЮБОВЬЮ. Чувство единой семьи и принадлежности может быть искусственно создано постоянными объятиями, поцелуями, прикосновениями и непрекращающейся лестью.

ОТСУТСТВИЕ ВСЕГО ЛИЧНОГО. Если вам не оставляют времени на самого себя, если вам нельзя побыть в одиночестве, вы можете утратить способность объективно мыслить и оценить ситуацию “со стороны”, “в перспективе”.

УСТАЛОСТЬ. Если вы не получаете необходимого отдыха, вы можете утратить способность ориентироваться в обстановке и сделаться сугубо подверженным влиянию, в особенности если при этом вас постоянно ставят во все новые и новые непривычные для вас положения и предоставляют противоречивую информацию”. [2]

Конечно, все это исключительно социальные признаки тоталитарной секты. В ходе дальнейшего изложения все они будут рассмотрены более подробно.

2. Гуруизм, организация, метод, “эзотерический разрыв”

Христианские западные сектоведы [3] выделяют следующие четыре основных признака тоталитарных сект.

1) Наличие гуру (лидера); “гуруизм”.

Если религия (в ее подлинном смысле) характеризуется стремлением к связи с Богом, то в секте все начинается с лидера и им же заканчивается, все заикливается на нем. Никакой связи с Богом (каким сектанты его себе представляют) помимо лидера в секте нет и быть не может. Такую роль играет гуру почти в каждой секте. Очень многие секты со смертью гуру распадаются, а если этого не происходит, то либо в них появляется гуру-наследник (вспомним: “Сталин — это Ленин сегодня”), либо сама организация принимает на себя его роль. С ростом организации у гуру появляется множество помощников, “приближенных лиц”, которые играют роль “маленьких гуру” для рядовых сектантов. Они подражают гуру, а сектанты — им. Такая пирамидальная структура обеспечивает жесткость контроля и единообразие в организации.

Чтобы не быть голословным, приведу цитату о роли гуру из программной кришнаитской книги. Нижеследующие слова говорит ученик, лежа пластом у ног гуру и уткнувшись лицом в его ступни:

Ты — это мое духовное солнце, а я — ничтожная искра Твоего сияния; Ты — мой Господь, а я — Твой слуга навечно. Нектар Твоих лотосных стоп опьяняет все мои чувства, и я полагаюсь лишь на беспредельную сладость Твоего Святого Имени. Что я, падший, могу сказать по своему собственному разумению? Я здесь лишь для того, чтобы исполнять Твою волю. Я испытываю великое удовлетворение, произнося слова, которые Ты вложишь мне в уста. При этом я даже не буду задумываться над тем, правильны они или нет (курсив мой. — А. Д.). [4]

Последняя фраза весьма характерна: в отличие от православных канонических текстов, подчеркивающих, что послушание должно быть сознательным и кончатся там, где начинается грех, ересь или любой отход от церковного учения или практики, секта ставит за образец слепое повиновение гуру и поклонение ему как богу, что принципиально отлично от православного духовного руководства, которое всегда стремится вести пасомого к Господу, помочь ему в деле спасения души, приготовления ее к жизни вечной. Для контраста напомним вам высказывание основателя кришнаизма Бхактиведанты Свами Прабхупады: “Если у вас есть проблемы с Богом, помочь вам может только гуру. Если же у вас есть проблемы с гуру, помочь вам уже не может ни кто”.

Между тем стремление обрести Бога близкого, понятного, видимого и ощутимого, который взял бы на себя непосильное бремя свободы и ежечасного и ежеминутного выбора, безусловно,

является одним из главных искушений падшего человечества. В этом смысле необходимо подчеркнуть, что сектантские настроения совсем необязательно присущи только лишь членам сектантских организаций: с ними можно вполне столкнуться и в окружении поп-звезды, и в рабочем коллективе, и даже в православном приходе.

Когда дама из одной так называемой “реформистской”, “прогрессивно-миссионерской” общины заявляет: “Не знаю никаких епископов; знаю моего батюшку — отца Георгия, — и больше мне никого не нужно”, — мы с грустью вынуждены констатировать, что сталкиваемся с вполне конкретным проявлением сектантского менталитета. На нем же основан и такой довольно распространенный в сегодняшней церковной жизни феномен, как “младостарчество”. Но, конечно, в нашей Церкви все эти извращения и злоупотребления — периферийные явления, осуждаемые канонами и священноначалием, а в тоталитарных сектах они являются нормой и образцом и составляют саму основу их существования.

В этом смысле изучение сектантских теории и практики может быть полезным и для нас самих: зная их, мы лучше сможем диагностировать те извращения и злоупотребления, которые проникают из мира сего и в Православную Церковь.

2) Организация.

Сектантская организация — это не религиозная организация в том виде, как мы обычно привыкли ее себе представлять. Если ее с чем-то сравнивать, то больше всего она похожа на мафию или на кадровую партию ленинского типа — сжатую “в один громающий кулак”, с железной дисциплиной и беспрекословным подчинением, с совершенно определенной нацеленностью на захват ключевых позиций (почта, телефон, телеграф и т. д. — в данном случае в переносном смысле) для овладения сначала одной страной, а затем и всем миром.

Заметим, что тоталитаризм религиозный является одной из составляющих тоталитаризма политического. Окультистские корни немецкого нацизма вряд ли для кого-нибудь сегодня являются секретом; из ряда публикаций в последние годы мы многое узнали о связях большевиков с Рерихами и другими оккультными учителями и группами. Пока нам еще довольно мало достоверно известно о темной фигуре эзотерического оккультного гуру Георгия Гурджиева, [5] который, по всей видимости, был связан и с нацистами, и с коммунистами (во всяком случае, сам он частенько хвастался, что дирижирует и Гитлером, и Сталиным).

Эти две тоталитарные секты — нацистская и ленинистская — добились власти. Подавляющее большинство тоталитарных сект, действующих в нашей стране, не менее активно, чем нацисты и коммунисты, стремятся к тоталитарному контролю над миром, к мировому господству. Практически у каждой в той или иной степени есть планы захвата власти над миром, как это невероятно ни звучит, есть и некоторая схема идеального порядка, который они намерены установить в случае своего прихода к власти.

Почти ни одна из тоталитарных сект не считает своей главной целью ту вербовку на улицах, которую мы все видим. Эта вербовка необходима сектам в первую очередь для того, чтобы занимать время молодых адептов и канализировать их энергию. Руководство каждой данной секты хорошо представляет себе, что уличная вербовка не принесет им глобального прорыва в увеличении численности адептов. Поэтому главной целью сект является заполнение тех влиятельных позиций, которые помогут им навязать свою организацию, свое вероучение области, стране, миру.

Россия сейчас представляет собой классический пример того, как могут работать сектанты в чрезвычайно благоприятных для них условиях. Похоже, существует негласный договор между ведущими сектами (мунитами, сайентологами, кришнаитами, иеговистами и др.) о разделении сфер влияния: скажем, муниты работают в области образования, сайентологи рвутся в военную промышленность и административные структуры, кришнаиты налаживают связи с пищевой и фармацевтической промышленностью, “Церковь Христа” действует среди молодежи в технических вузах и техникумах и т. п. Каждая секта стремится к завоеванию командных постов. Если сайентологи подчиняют себе директора фабрики, то все рабочие оказываются в их распоряжении: сверху легче насаждать свою систему. Если муниты обращают учительницу, то она ведет к ним весь класс. Французская телевизионная группа, посетившая одну из московских школ, сняла репортаж о мунитской учительнице, с наивной гордостью сообщившей, что из 60 учеников

после года работы с ними 20 стали регулярно ходить на молитвенные собрания “Церкви объединения”.

Представляется, что жесткая пирамидальная структура большинства тоталитарных сект является inferнальной пародией на нормальный для христианской Церкви принцип иерархизма, а их стремление к мировому господству — на христианский универсализм.

3) Метод.

Метод — это то, что делает лидера лидером. Это то его изобретение, с которым он начинает покорение мира. Метод должен быть простым, доходчивым, всеобъемлющим, но при этом ключи от него должны всегда находиться в руках у гуру или организации. До конца этот метод всегда непередаваем, вне организации его применять нельзя, вне организации он неприменим и невозпроизводим.

Что касается простоты и доходчивости, то здесь все понятно: мы живем в век инструкций, в которых все расписано. Например, человек покупает пакетик, открывает его, высыпает его содержимое в стакан, наливает туда воды и пьет: “Райское наслаждение!” Это называется “тайна”: “Просто добавь воды”. Можно говорить и о “растворимой религиозности”. Любая секта предлагает такие же простые инструкции, такой же простой рецепт: придите к нам, мы вас научим делать то-то и то-то, и вы достигнете. Чего? Вот тут-то и начинается метод любой секты, его всеобъемлющность. Возьмите любую сектантскую листовку и вы прочтете (как это было, например, у “Аум Синрикё”), что членство в секте улучшает здоровье, повышает интеллект, приносит удачу, учит левитировать (летать по воздуху), входить в состояние невероятного блаженства, достигать спасения и т. д., и т. п.

Другой характерный пример. Многие слышали о секте под названием “Трансцендентальная медитация”. (ТМ). У них в подмосковном Щелково, а также в Омске, в Иркутске (и, по всей видимости, в других местах) есть заводы, где они выпекают идоложертвенное печенье и прочие кондитерские изделия, которые люди едят, ни о чем не подозревая. Реклама принадлежащего секте “Университета Махариши” широко публикуется в отечественных СМИ.

Итак, представители секты говорят, что не имеют отношения к религии, что трансцендентальная медитация — это научно доказанный метод, демонстрируют множество графиков и схем (что в России имеет особенно большой успех) и учат говорить определенную мантру — слог или пару слогов — по 20 минут утром и вечером. От этого, как вам обещают, вы, опять же, получите все: улучшится здоровье, повысятся умственные способности, придет успех по службе. Если на каждом предприятии 20 процентов тружеников будут медитировать утром и вечером, то выпуск продукции повысится во много раз. Если будет медитировать 10-15 процентов городского населения, то исчезнет преступность и начнется процветание, а если медитация распространится на всю страну, то у нее будут такие непобедимые вооруженные силы, что никто никогда не нападет, а уж если весь мир будет медитировать, то воцарятся вечный мир и согласие... Как видите, обещаемый сектой метод обнимает абсолютно все...

В качестве исторического курьеза приведем несколько примеров “положительного” воздействия ТМ. Когда секта обосновалась на Филиппинах, то сначала там произошло катастрофическое извержение вулкана, а потом свергли президента Маркоса. Когда “Трансцендентальная медитация” утвердилась в Иране, там произошла революция, свергли шаха и возникла “исламская республика”, немедленно ТМ закрывшая.

Сайентологический метод тоже поначалу кажется очень простым. По учению Хаббарда, во время жизни на нашу душу накладываются некие отрицательные отпечатки — энграммы. Они-то и есть источник всех наших неприятностей в жизни: простудился — значит, действует какая-то энграмма, болит позвоночник — тоже энграмма, какое-нибудь бессознательное неприятное впечатление; поссорился с женой — тоже энграмма. И так бесконечно. Эти энграммы нужно стереть, и человек будет настоящим суперменом, к нему придут успех, здоровье, невероятные физические силы — все, что хотите.

Ключ от метода остается в руках секты. Вы записываетесь на первый курс, который стоит, к примеру, 70 долларов, и проходите его, но, оказывается, до обещанных результатов еще далеко. Вам говорят: но это же только начало, а самое интересное — на втором курсе, который тоже стоит соответствующую сумму. Потом — третий курс, четвертый, пятый, и каждый из них — далеко не бесплатный (более подробно об этом в главе шестой). То есть получается что-то вроде постоянно

висящей перед носом у ослика морковки, за которой надо все время бежать, но ухватить которую невозможно. Становится обидно: осталось еще чуть-чуть помедитировать или пройти еще один курс, или привести в группу еще столько-то последователей — ведь столько уже пройдено... Неужели я, уже так много вложив, брошу это дело перед самым финишем, когда я смогу обрести все? При помощи такого метода вас крепко держат на крючке.

4) “Эзотерический разрыв”.

При поступлении в секту, при вербовке человеку никогда не сообщается об истинном содержании учения секты, о том, что будет потом. Скажем, “Трансцендентальная медитация” проводит абсолютно бесплатную вводную лекцию о своем “научном методе”, не связанном с религией. Потом оказывается, что нужно записаться на платные курсы. Человек платит, и ему говорят, что нужно прийти в определенное место и принести с собой белый платочек, какой-нибудь круглый фрукт (типа яблока или апельсина) и цветок. Человек приходит и приносит все это. Его проводят в темную комнату, где сооружено нечто вроде алтаря, на котором стоит портрет индийского гуру, горят свечи. У приглашенного берут платок, расстилают перед портретом, кладут на него фрукт, в руках он держит цветочек. Инструктор говорит, что сейчас начнется небольшая этническая церемония, связанная с народным индийским фольклором — ведь гуру родом из Индии, — и начинает читать текст на санскрите, который вновь пришедший, естественно, не понимает. Этот текст — молитва, обращенная к гуру. То, что человек принес, — жертвоприношение гуру. Таким образом, он, сам того не зная, принимает участие в идолопоклонническом жертвоприношении.

В каждой религиозной традиции есть определенная молитвенная поза: католики складывают руки ладонями перед собой, православные священники воздевают руки горе, индусы же молятся, держа в руках цветочек. Но об этом новопришедшему никто ничего не говорит, и он, не осознавая того, что делает, стоит в соответствующей молитвенной позе, принимая таким образом участие в молитве перед идолом. Потом инструктор преклоняет колени и говорит: “Подойдите ко мне, я скажу вам вашу личную мантру, которой ни у кого, кроме вас, не будет”. Человек наклоняется к нему, и инструктор тихо-тихо шепчет слово, так тихо, что пришедшему приходится стать рядом с ним на колени и буквально прижаться ухом к его губам...

Новому адепту сообщают мантру (слог) и говорят, что это страшная тайна, и если он произнесет ее в присутствии других людей, произойдет какая-нибудь страшная катастрофа. То есть людей держат в секте посредством страха и начинают с того, что запугивают их. Но до того, как они сюда придут, их ведь ни о чем не предупреждали... Это и есть пример “эзотерического разрыва”, то есть по существу лжи, когда говорится и обещается одно, а на деле получается совсем другое (более подробно об этом см. гл. 10).

Что касается мантр, то самое смешное в том, что ничего секретного в них нет: они даются по определенной таблице, в зависимости от возраста вступления в секту. На адепта очень хорошо действует, если у него спросить, в каком возрасте пришел в секту, а затем вслух, громко произнести его мантру. Часто сектанты от этого впадали в шок: оказывается, то, что они считали страшным секретом, является общим достоянием.

“Эзотерический разрыв” присутствует и в мунитской вербовке. Муниты, обращаясь к людям на улицах, как правило, говорят, что являются не религиозной, а молодежной студенческой организацией. Главное для них — затащить вас на двухдневный семинар, чтобы оставить и на третий, и на четвертый день и вообще удержать как можно дольше. Вы знакомитесь с мунитом (в главе седьмой сказано, как это происходит), и этот симпатичный человек приглашает вас на загородный семинар в хорошем месте, в приятную компанию таких же приятных молодых людей, как и он. Они скажут вам, что являются молодыми идеалистами и просто собираются, чтобы поговорить о разных вещах — о том как лучше устроить мир, как помочь всем нуждающимся и бедствующим, как укрепить семьи и т. д.

Попав на семинар, человек вначале действительно ничего не слышит о религии как таковой — только бесконечный поток общих фраз. Но вот среди них проскальзывают туманные упоминания о людях, которые проповедуют нечто достойнее, и о том, что эти люди часто бывают нетрадиционными, а мы враждебно относимся ко всему, что нам кажется нетрадиционным, мы привыкли к старым ценностям и зачастую бездумно держимся за них. Но если взглянуть свежим

взглядом, то может оказаться, что этого-то нам как раз и не хватало. Поэтому не лучше ли отказаться от всего старого, чтобы лучше воспринять новое, свежее, разумное...

А дальше возможны варианты. Сейчас, когда имя Муна слишком хорошо всем известно, сектантские вербовщики обычно стараются, чтобы новоиспеченный адепт как можно дольше не догадывался, что он попал к мунитам. А вот пока в нашей стране еще никто толком не знал про Муна, действовал следующий поэтапный метод: сектанты как бы случайно проговаривались, что есть замечательный проповедник Мун, христианин, который обращается ко всем, потом, если человек проглатывал эту наживку и его убеждали остаться на следующий (уже пятидневный) семинар, ему постепенно, вначале через намеки, а потом и более явно открывали, что, собственно, преподобный Мун — не просто проповедник. Он реформатор, он хочет изменить мир, Реформировать некоторые устаревшие вещи в христианстве.

Положим, человек “проглатывал” и это. Тогда его убеждали остаться на двухнедельный семинар, где остороженько, исподволь сообщали, что преподобный Мун — больше, чем реформатор: он пророк. Например, как Илия или Елисей. Он родился на Востоке, как об этом уже было предсказано в Писании. На месячном семинаре новоиспеченный адепт уже слышал слово “мессия”. Ему говорили: “Что такое “мессия”? Ну вот, Христос был Мессия — ну и что? Он общался с разным сбродом, ездил на ослике, был бедным и в конце концов позволил Себя распять. А настоящий-то мессия должен ездить на “мерседесе”, летать на “боинге”, встречаться с президентами!” Тут и возникает фигура Муна во всем его величии, но человек к тому времени уже настолько отвык от критического мышления, что он не способен здраво к этому отнестись. Это и есть “эзотерический разрыв”: вас приглашали в одну организацию, но оказались вы совсем в другой.

То же самое происходит и у сайентологов. Клиент проходит все эти аудитинги для вычищения своих энграмм, он вспоминает все, что только можно вспомнить за всю жизнь (причем его уверяют, что организация эта не религиозная, а психологическая). Но блаженной ясности и чистоты так и не наступает, и тут сайентологи говорят: “Но ведь когда ваша мать была вами беременна, вон сколько у вас было болезненных впечатлений. Давайте вспоминать!” И человек начинает “вспоминать”, что с ним происходило, куда он был во чреве матери. Затем ему говорят: “А момент зачатия? Ужасно болезненная вещь! Вспоминайте”. Он “вспоминает”. И наконец ему сообщают: “А в прошлой жизни что было? Вы же тетан (это сайентологическое слово пишется через “е” и произносится с ударением на первом слоге) и в бесконечном количестве прошлых жизней воплощались в разные тела. Вспоминайте!” Оказывается, если у вас болит шея, то болит она потому, что в прошлой жизни вас повесили...

Но вот вы вспомнили все, заплатили (допустим) много сотен тысяч долларов и дошли до строго секретных элитарных курсов действующих тетанов (в них на сегодняшний момент восемь степеней и разрабатываются новые). “Возросшим” до третьей степени сообщают, что много миллионов лет в нашей галактике существовала мощная межпланетная цивилизация. Ее властитель злой князь Ксену связал всех тетанов пучками, поместил их в вулканы на землю, взорвал ядерными бомбами, навнушал им всякие вредные энграммы. И хотя сайентологи для новоначальных утверждают, что можно исповедовать любую религию, в том числе и Православие, и быть сайентологом, но одной из вредных энграмм, от которых нужно избавиться, оказывается христианство. Пучки тетанов живут сейчас в каждом теле, поэтому, чтобы очиститься, нужно изгонять из себя миллионы тетанов, но не всех сразу, а одного за другим...

А вот на восьмом уровне действующих тетанов вам прочтут письмо Хаббарда, [6] где он говорит, что является Антихристом, и если мы сможем достичь цели и откликовать всю планету (от английского “clear” — “чистый”), то высадка злобных инопланетян, которая в Библии называется Вторым пришествием, будет предотвращена (более подробно об этом см. в гл. 6). Тогда то сайентологи и узнают, что лучики, исходящие от сайентологического креста, на самом деле не лучики, а перечеркнутый Крест. Но все это — потом, когда ничего первоначально не подозревавший человек увязнет достаточно глубоко. Это еще одна иллюстрация того, что называется “эзотерическим разрывом”.

Люди, которые вербуют на улицах, лгут вполне сознательно, но, как они считают, делают это во благо вам. Это то, что сам Мун назвал “небесным обманом”.. Чтобы вы дали деньги мунитам, вас обманут: скажут, к примеру, что деньги пойдут на помощь голодающим Африки, или еще что-нибудь в этом роде. На самом деле деньги ваши будут переданы организации Муна и никуда более. Но тот, кто обманом выманил у вас деньги, пребывает в уверенности, что благодаря ему вы

таким образом заработали себе шанс на спасение, так что вам полезно, что вас обманули. А если обманом удастся затащить вас в организацию — тем лучше для вас.

Многие бывшие члены секты рассказывают, что поначалу возмущались, в конце концов обнаружив этот обман: почему же вы скрывали, что являетесь мунитами? Им отвечали: “Но это для вашей же пользы. У вас были промыты мозги (например, злокозненной прессой), и вы совершенно не были способны воспринимать информацию. Теперь-то вы понимаете, что мы сделали все для вашей пользы?” На самом деле в этой выпренной тираде только один смысл: цель оправдывает средства.

3. Внутригрупповые ценности

Итак, мы назвали четыре признака тоталитарного сектантства. О каждом из них можно говорить очень долго. В частности, у организаций кадрового типа имеется много характерных признаков: единый язык (сектантский жаргон), отрыв от всего внешнего мира, черно-белое восприятие мира, изменение системы ценностей, когда признаются только ценности внутригрупповые. Например, в “Гербалайфе” я наблюдал следующее: в какой-то момент ведущий со сцены объявил: “Наша организация дарит вам абсолютно бесплатный подарок!” Все в восторге аплодируют, кричат “ура”. А затем — весьма характерное разъяснение: “Этот подарок... вот пусть встанут те счастливики, которые знают Марка Кетлина (имя придумано мною. — А. Д.), кто видел его в лицо”.

Встали два человека.

“Посмотрите на этих счастливых людей. Поаплодируйте им! Теперь пусть встанут те из вас, кто слышал его голос в записи”. Встали еще несколько.

“Поаплодируйте им! Они слышали голос самого великого Марка Кетлина! Наша организация дарит вам невероятный, потрясающий подарок. Вы не поверите своим ушам, когда услышите, какой подарок дарит вам наша организация. Сейчас на курсах для дистрибьюторов Марк Кетлин — великий, непревзойденный дистрибьютор, который распространил столько-то Продукта, — в течение двадцати минут будет по телефону давать вам инструкции, как повысить мотивацию и продать больше Продукта”.

Можете себе представить, люди плакали! В зале творилось нечто невероятное: рев, аплодисменты. Это и есть сдвинутая система ценностей, когда никому неизвестный Марк Кетлин сделан предметом обожания. У людей началась настоящая истерика оттого, что они удостоились слышать голос самого “великого” Марка. Все были невероятно, до самозабвения счастливы. Где, в какой другой организации можно такое увидеть? Если сказать в академическом институте, что вы сейчас увидите академика, директора института, от этого, конечно, никто не будет стоять на ушах, как это было в “Гербалайфе”.

То же относится и к первому признаку — лидерству, потому что лидерство работает на всех уровнях. Сам лидер — гуру новосозданной секты — рано или поздно приходит к пониманию, что если он хочет сохранить власть, ему нужно отдалиться от членов секты и сохранять некую дистанцию, быть таинственным. И показываться он должен как можно реже, потому что иначе все увидят, что он живет той же жизнью, что и любой обычный человек. Лучше завести себе посланников — мелких лидеров, приближенных к персоне гуру и являющихся его представителями на местах. К ним можно прикоснуться, а они, в свою очередь, причастны к высшим ценностям и могут прикоснуться к самому гуру.

Эта система хорошо работает сверху вниз. В “Церкви Христа” существует система наставничества — у каждого из членов секты есть свой наставник, который значит для них гораздо больше, чем для нас любой священник или старец. Это человек, которому вы обязаны беспрекословно повиноваться. Вы должны встречаться с ним несколько раз в неделю и давать ему полный отчет в том, что с вами происходит. Вы обязаны во всем, даже в мелочах, ему подражать.

У каждого наставника есть свой наставник, которого он также слушается и которому он также обязан подражать. Такая пирамида опирается своей верхушкой в основателя секты Кипа Маккина, единственного наставника всех наставников. И получается, что организация состоит из тысяч маленьких кипов маккинов, потому что подражание идет снизу вверх: каждый наставник подражает своему наставнику. Это своего рода духовное клонирование, а в целом — эффективная гуруистская система.

4. Что такое промывание мозгов и контролирование сознания, и как с этим бороться

Так происходит ли в секте *промывание* мозгов? И чем оно отличается от *контролирования* сознания? Часто спрашивают, как уберечься от зомбирования и нежелательного психологического воздействия. Следует сказать, что никакое невольное “зомбирование” невозможно. Естественно, существуют различные психологические приемы контролирования сознания, но они могут быть эффективными, только когда человек сам открывает себя для них. Если мы сознательно противимся, никакое воздействие на нас невозможно. Другое дело, что всегда, когда сталкиваешься с сектами, нужно быть осторожным и помнить, что здесь — лжецы и обманщики. Нам проще: мы православные христиане и знаем об этом из их вероучения. А вот нецерковным людям следует всегда помнить о том, что сектанты — лжецы и их метод — найти слабую сторону человека и сыграть на ней. Пусть люди почаще проявляют здоровый скептицизм”.

Споры о контролировании сознания ведутся достаточно давно. Родители жертв сектантства еще в 60-е годы начали подмечать, что их детей как будто подменили: оказавшись членами секты, они стали другими, гораздо худшими людьми. Родители говорили, что их дети стали похожими на автоматы, на роботов, на зомби, что они совершенно несвободны — ими управляет и все за них решает секта.

Тогда только что закончилась корейская война, шла китайская культурная революция и начиналась вьетнамская война. У всех на слуху был термин “промывание мозгов”, то есть определенные насильственные методы по подавлению личности человека и полной смене его убеждений, применявшиеся корейцами и вьетнамцами в лагерях для военнопленных, а китайцами — в исправительных лагерях. Все помнили американских военнопленных, которых показывали по северокорейскому телевидению и которые вдруг и, как казалось, вполне искренне начинали выкрикивать социалистические лозунги и каяться в несовершенных преступлениях. Резкая перемена, происходящая с новообращенным сектантом, очень похожа на это. И многие заговорили о методах *промывания мозгов* в сектах. Другой, широко применявшийся тогда термин — зомбирование или *программирование*: “секты программируют своих жертв”, — утверждали люди.

Но если есть программирование, появилось и *депрограммирование*, под которым часто подразумевалось насильственное похищение сектанта (если не удавалось вырвать жертву из сектантской среды иным способом) и удерживание в изолированном месте, где его в течение долгих дней или даже недель пытались переубедить специалисты-психологи и бывшие члены сект. Часто (особенно поначалу) это приносило нужные результаты: оказавшись вырванным из сектантской среды и впервые за много месяцев, а то и лет, отоспавшись и отъевшись, человек неизбежно начинал думать. Вновь на поверхность его сознания поднимались подавляемые раньше вопросы и сомнения, и ему все сложнее становилось защищать доктрину секты, которую он считал своей верой, от тех фактов неведения, которые приводили ему депрограмматоры.

Отчаявшиеся родители, даже зная о незаконности похищения совершеннолетнего ребенка, все же нанимали депрограмматоров, надеясь, что им удастся вернуть потерянного сына или дочь. Однако часто эта система давала сбой. Иной раз гнев на похитивших его людей лишь ожесточал сектанта, его сопротивление от этого возрастало, и ему удавалось сбежать. Нужно признать и факт, что некоторые “депрограмматоры” оказывались плохо подготовленными шарлатанами, применявшими насильственные методы, оскорблявшими и унижавшими тех, кому они должны были помочь. Безусловно, это были лишь единичные случаи, но сектантская пропаганда сделала все возможное, чтобы раструбить о них как можно более широко и представить их типичным для депрограмматорства явлением.

В общем, метод “клин клином вышибают” оказался в данном случае совсем не подходящим. Но вряд ли человек, имеющий сердце и совесть, станет осуждать родителей, от отчаяния прибегнувших к депрограммированию, зная, что ими руководили прежде всего незаживающая боль от их трагедии и желание любым способом вырвать своего ребенка из рук страшной, завладевшей его телом и душой организации, спасти его.

Но секты, естественно, думали по-другому. Начались судебные процессы, многие из которых сектам удалось выиграть. Формально закон был на их стороне: насильственно похищать совершеннолетнего человека абсолютно противоправно. Но как это выглядит с нравственной точки зрения: заставлять детей подавать в суд на своих родителей, и так уже потерявших самое дорогое, лишившихся надежды и опоры в старости, утративших кормильца, и в довершение к этому разорять их материально (иски предъявлялись на очень крупные суммы, которые в случае

выигрыша перечислялись секте)? Впрочем, нравственность никогда не была сильной стороной тоталитарных сект.

Со временем стало понятно, что от термина “промывание мозгов” во многих случаях следовало отказаться: он подразумевал методы физического насилия и физического удержания для изменения сознания жертв, в то время как в секты люди приходят, как правило, хотя бы формально добровольно (ведь есть же юридическая разница между отъемом денег посредством мошенничества и вооруженным грабежом с избиением и изнасилованием). Некоторые секты затем удерживают своих членов насильно или даже запирают их в концлагеря; в этих случаях мы можем говорить и о промывании мозгов. Но *контролирование сознания* применяется во всех тоталитарных сектах, и о его методах еще будет сказано. Но главное, что нужно запомнить, что и контролирование сознания, и промывание мозгов — это методы для достижения единой цели — подавления воли человека и создания феномена, который психиатры называют “синдром зависимого типа личности”. Разница между этими двумя методами — контролированием сознания и промыванием мозгов — такая же, как между “воровством на доверие” и грабежом со взломом.

Сегодня большинство людей и организаций, борющихся с сектами, отказалось от насильственного депрограммирования как от противозаконного и небезупречного с нравственной точки зрения метода. Даже противостоя злу тоталитарного сектантства, нельзя поддаваться соблазну использовать против сект их же собственные методы. Сейчас люди, пытающиеся вытащить человека из секты, чаще всего называются “консультантами по выходу” (exit counselors). Действуют они исключительно ненасильственными методами, пытаются пробудить в жертве сектантства критическое сознание и желание во всем разобраться самому. Если им это удастся, то оковы умственной темницы падают и человек вступает на долгий путь обретения утраченной им свободы.

4. Методы вербовки

Для успешного контролирования сознания необходимы четыре элемента:

- контроль организации над поведением адептов,
- контроль над их эмоциональной жизнью,
- контроль над языком и
- контроль над информацией.

Как же организация достигает этого контроля?

Уже отмечалось, что для подготовки к контролированию сознания человека сектантские вербовщики стараются затащить потенциальную жертву на свою территорию: в незнакомом окружении человек наиболее внушаем, здесь на него легче всего подействовать. Человек, оторванный от привычной обстановки, наиболее незащищен.

Как это происходит, скажем, у мунитов?

Когда вы попадаете на мунитский семинар, вас прежде всего встречают один или два ваших сверстника — сама любезность, сама любовь, сама доброжелательность, сама вежливость. У мунитов это называется “бомбардировка любовью”. Обычно сектанты ищут людей молодых и переживающих какой-то кризис в жизни. Затащить к себе человека с улицы бывает достаточно непросто, но если он с кем-то поссорился или у него сложности с родителями, или он учится в чужом городе, где еще не успел завести новых знакомств, — тут-то самая пора сыграть на этом и привести новичка на мунитское собрание.

У молодого человека часто идет ломка характера, его обуревают масса юношеских комплексов, а тут встречаются люди, которые, как ему кажется, искренне хотят с ним общаться. На самом деле этим достаточно опытным членам секты поручается его опекать (у мунитов это называется термином “сэндвич”: новичок является как бы начинкой между двумя кусками хлеба). Для мунитов очень важно, чтобы новопришедшие не могли обмениваться впечатлениями. Опекающим мунитам поручается следить, чтобы они по возможности вовсе не разговаривали друг с другом.

Многие сектанты говорили мне, что прежде, чем попасть в секту, они заходили в православные храмы, где их как раз очень нелюбезно встречали и давали от ворот поворот. Что говорить, есть у нас такой грех. До революции у наших миссионеров был термин “миссионерская

приветливость”. Ее-то у нас в храмах зачастую не хватает... Скажем, заходит молодой человек в храм, не зная, куда ступить и как повернуться, а на него кто-нибудь гаркнет, чтобы он вытащил руки из карманов, — он и убежит. А на улице его встретят сектанты, которые спросят, как он себя чувствует, пригласят к себе на собрание, предложат пообедать... На многих людей это действует, и если бы в наших храмах было больше “миссионерской приветливости”, то многие молодые люди и оставались бы у нас.

Но “бомбардировка любовью” — это нечто другое: грубая лесть и попытка сыграть на тщеславии, которое есть у каждого человека. Новичку постоянно льстят, делают комплименты, охотно смеются каждой его шутке, все время говорят, какой он умный и замечательный, как хорошо он сделал, что сюда пришел. Это нравится почти всем, особенно не уверенному в себе молодому человеку или закомплексованной девушке.

У мунитов поначалу царит атмосфера некоего капустника: вот наш новый брат, который, оказывается, умеет играть на гитаре; дайте ему гитару! Человек неумело, неуклюже играет на гитаре, и ему дарят такие комплименты, награждают такими аплодисментами, каких и Паваротти в Ла Скала не срывал. Те, которые его “сэндвичируют”, проходят специальную подготовку и умеют быстро определить, к какому психологическому типу относится любой новопришедший: “чувственный”, “эмоциональный”, “научный”, “мистический” и т. д. К нему прикрепляют тех, кто может влиять на него соответствующим образом, и обычно это дает эффект.

Хотя “бомбардировка любовью” — термин мунитский, но само явление в той или иной степени присутствует в любой секте: главное — очаровать человека. Обменяться впечатлениями новичку не с кем, вся информация идет от опытных сектантов, опекающих его. Юноша чувствует, что им кто-то искренне заинтересован, что у него наконец-то появились настоящие друзья, о которых он так долго мечтал.

И вдруг через несколько дней после того, как человек привык к своим новым друзьям и уже нуждается в них, он допускает какой-то промах: ведет себя невпопад, задает какой-нибудь “не тот” вопрос. “Лучшие друзья” сразу же становятся хмурыми, резкими, сухими, отворачиваются от него, ссылаясь на множество дел. Чтобы вернуть их первоначальное расположение, человек готов отказаться от своих вопросов и сомнений, только бы вновь обрести этих людей, без которых мир теперь кажется ему столь пустынным. Этот простой психологический механизм прекрасно работает среди молодежи и не только среди молодежи.

5. Методы контролирования сознания

В дальнейшем, в процессе контролирования сознания психологи выделяют три общих для разных сект этапа. Слово “этап” тут употребляется за неимением лучшего, потому что оно подразумевает некую очередность, но секты все три элемента включают практически одновременно.

Первый — **отказ от всего прошлого**: человек должен признать сплошной ошибкой все, что было до того, как он попал в секту. Все, что он считал белым, на самом деле было черным; все, что он считал хорошим, на самом деле плохое. Он неотвратимо шел к гибели, и никакой надежды на спасение не было. Люди, которые его любили, на самом деле желали ему только зла. Его друзья — это на самом деле его враги, потому что уводили его от тропы спасения. Его родители — это злейшие его недруги. На этом сектанты особенно любят наживать капитал, то есть давать идеологическую подоплеку тем трениям с родителями, которые в определенном возрасте бывают практически у каждого молодого человека. Почуввав это, сектанты начинают ему внушать, что плотские родители — это не настоящие родители, ведь настоящая семья — тут, в нашей организации. Кстати, сектантская организация часто самоопределяется в семейных терминах, и это тоже один из ее признаков. Практически во всех сектах семейная терминология так или иначе присутствует, начиная от мунитов, организация которых именуется ее членами “истинной семьей”, а Мун и его жена — “истинными родителями”, и кончая сектой, которая так и называется — “Семья” (бывшие “Дети Бога”), а ее основателя Дэвида Берга сектанты просто называли папой (а затем — дедушкой).

Иначе говоря, в сектах постоянно поддерживается псевдосемейная атмосфера: “новые братья”, “новые родители”. Для нас это “псевдо”, а для них “псевдо” — все то, что было до вступления в секту. Истинные родители — это не те, кто тебя произвел на свет, а те, кого ты обрел в секте.

Отказ от прошлого, внушение, что все прошлое — это беспросветный мрак, в корне отличается от православного подхода. Мы знаем, что вся полнота истины явлена в Православии, но также знаем, что православный радуется всякому проблеску истины, где бы он ни проявился. “Все, что добро, — все наше”, — говорит св. Иустин Мученик. Такого же мнения придерживается и апостол Павел, который, перейдя в Афины — один из главных центров язычества, — не стал говорить грекам, что все они идолопоклонники и погрязли в грехе. Напротив, он сказал так: вы особенно благочестивы, потому что у вас есть алтарь неведомого Бога, Которому вы, не зная Его, поклоняетесь (см.: Деян. 17:22-23). Вот это и есть православный подход. Человек призывается отречься от греха и от прошлых лжеучений, но не от всего, что у него было раньше, включая все доброе и светлое, семейные и дружеские связи и т. п. Недаром в греческих православных храмах в притворах изображают Платона и Аристотеля как детоводителей к христианству, как тех учителей, которые, не зная полноты истины, тем не менее подвели людей к ее пониманию.

Ни в какой секте этого не будет, потому что она видит себя единственной группой, обладающей спасительным знанием и гарантирующей спасение, а все остальное, все, что вне ее, — это мрак, тьма. Адепту необходимо полностью отречься от прошлого, отрезать его — и будь что будет.

Протопресвитер Иоанн Мейендорф как-то в частном разговоре со мной дал такое определение секты: это сравнительно небольшая группа людей, которая уверена, что лишь они спасутся, а все остальные погибнут и получают глубокое удовлетворение от осознания этого факта.

Итак, первый этап — разрыв прежних связей. Вы сразу же попадаете в новый круг, оказываетесь среди новых людей, которые абсолютно убеждены, что вы попали в самое нужное место. Они внушают вам новую информацию, новое учение, а вам не с кем поделиться сомнениями, не с чем сравнить предлагаемые вам ценности. Все старое резко оборвано. Вам вновь и вновь напоминают, что оно осталось позади и ведет к гибели. Таким образом человек делается *tabula rasa* — чистой таблицей, на которой можно записывать совершенно новое содержание.

Второй этап — **разделение сознания и воли** человека. Достигается это в разных сектах различными способами. Например, это может делаться посредством мантры, то есть некоего предложения или слова, которые вы должны постоянно ритмически повторять, не вдумываясь в его содержание. Когда ваша голова постоянно занята этой мантрой, очень трудно сосредоточиться, трудно управлять своей волей. Так вы постепенно утрачиваете эти навыки и становитесь послушным инструментом, роботом организации. Задуматься вам некогда и потому, что вы крутите в сознании данную вам мантру, и потому, что у вас физически нет времени — нужно постоянно работать и очень мало спать, нужно все время находиться на людях, — в подавляющем большинстве случаев члены секты живут в общежитиях, где у рядовых адептов никогда не бывает отдельных комнат. Нет ни времени, ни места, чтобы остаться одному и задуматься. Человек постоянно испытывает мощное групповое давление.

Другие часто используемые сектами психологические приемы для модификации нормального функционирования мозга — это чрезвычайно строгие посты, диета с повышенным содержанием сахара, физические лишения, регулировка дыхания, частые обязательные сеансы медитации с погружением в измененное состояние сознания, посвящение адептов в страшные тайны, специальные звуковые и световые эффекты, выработка условных рефлексов на благовония или на наркотические вещества. Специалисты по современной психиатрии отмечают, что эти средства по результатам воздействия могут быть приравнены к электрическому или инсулиновому шоку.

Третий этап: на фоне того, что новый адепт полностью стер прошлое из своего сознания, а нормальное функционирование мозга у него уже нарушено, включается **тотальная индоктринация** — внушение нового учения, новой веры. Вы не только много работаете, мало спите и мало едите, но и посещаете молитвенные собрания и занятия, на которых вам все время внушаются новые идеи. А когда вы не посещаете собраний, можно слушать голос гуру в наушниках (по ряду сообщений, на мунитских фермах, так же как и в Джонстауне, голос Муна транслируется через громкоговоритель). У хаббардистов вам дают на день задание: прочитать столько-то трудов Хаббарда, прослушать столько-то наговоренных им пленок. И задания эти таковы, что нужно целый день читать и слушать, чтобы их выполнить. На следующий день вас экзаменуют: сколько вы прочли и сколько усвоили?

На семинарах у мунитов есть и такое правило: все вопросы задавать в конце. Начинается лекция, она состоит, скажем, из десяти пунктов. Предположим, у новичка возникает вопрос по первому пункту, а десятый будет только через три дня. Вся лекция идет в таких прекрасных

терминах: наша цель — объединение человечества, всеобщий мир и любовь. Просто неудобно придирается к мелочам: вот, мол, в первом пункте вы сказали то-то... Подспудно человек опасается, что его новые знакомые посмотрят на него, как на мелочного типа. Таким образом, не соглашаясь с самым первым постулатом, он все же принимает всю цепочку. Это то же самое групповое давление, которое действует на вас бессознательно, но очень эффективно. А если вы все-таки зададите свой вопрос, вам скажут: “Отличный вопрос! Спасибо, что вы его задали. Как раз завтра мы про это будем говорить”. Психологически вы удовлетворены, хотя вам ровно ничего не ответили. А назавтра речь пойдет уже совсем о другом.

Существует и другой прием, как поступать, когда вы задаете “не тот вопрос: вас стыдят. “Ну, брат, как же тебе не стыдно такое спрашивать? Значит, у тебя сердце еще не очистилось. Значит, ты плохо работал, недостаточно молился или мало прочел мантр”. Таким образом, виноватым оказывается не учение, а новообращенный.

Вообще длительные групповые “выволочки”, когда вся община под руководством лидера самозабвенно обличает одного “козла отпущения” во всевозможных грехах, также как и обязательные публичные исповеди с обнажением самого сокровенного (и то, и другое часто практикуется в различных сектах), являются весьма эффективными способами по ломанию человека и абсолютному, на рефлекторном уровне, подчинению его организации.

Для иллюстрации вышесказанного приведу пространную цитату из интернетовской странички “Американского семейного фонда” (AFF), организации, пытающейся путем информирования общественности противостоять распространению сектантства.

“Мы получили по почте от главного лидера письмо, в которое были вложены фотографии взрослых, совокупляющихся с детьми. Как говорилось в письме, мы должны стремиться к тому, чтобы наши дети стали настоящими революционерами и обрели настоящую свободу... С этого дня мы должны были начать совокупляться с собственными детьми...”

Эти слова не могут не вызвать у непредвзятого читателя чувство шока, ужаса и отвращения. Возможно, они вызовут и чувство сомнения или даже недоверия. Тем не менее они являются абсолютной правдой. Это отрывок из рассказа Джоанны о ее собственной жизни. Джоанна — это женщина, которая, будучи членом тоталитарной секты, выдержала восемь лет этого кошмара (подробнее историю Джоанны смотри в главе о секте “Семья”. — *А. Д.*)

Обман. Контролирование сознания. Жестокая эксплуатация. Каждое из этих слов помогает понять, что такое тоталитарная секта.

Секта является “основанной на лжи и внешне необычной группой, которая имеет чрезвычайно высокую степень влияния на своих последователей и считает себя абсолютно отделенной от всего общества”, — утверждает Джо Шимхарт, независимый специалист по сектам и консультант из Поттстауна, Пенсильвания. В конце 70-х гг. он сам был адептом одной из сект (“Они называли меня хранителем огня”, — вспоминает он). “Деструктивные секты используют психологическую обработку и обман, чтобы контролировать своих адептов”, — говорит он.

Но как же люди все-таки делаются добычей вербовщиков и превращаются в жертвы? “Все происходит в ходе единого процесса”, — утверждает Майк Кропвельд, исполнительный директор “Монреаль инфо-калт”, канадской организации, распространяющей информацию о тоталитарных сектах. Этот процесс зачастую начинается с отношений, названных специалистами “фазой медового месяца”. Поначалу секта кажется соблазнительной, пленительной, невероятно привлекательной, такой потрясающе хорошей, что в это даже трудно поверить. Это и есть первая стадия обмана.

“Многие бывшие члены сект рассказывают, что поначалу они испытывали чувство непрекращающегося чуда, как будто они приблизились к чему-то из ряда вон выходящему, — пишут в своей книге “Плененные сердца, плененные умы” Маделин Ландау Тобайас и Джанья Лалич, также бывшие члены деструктивных сект. — Чувства возбуждения, эйфории, страсти и ожидания еще большего, испытывавшиеся ими, завладевали всем их существом”.

“Это очень похоже на влюбленность, — утверждает Кропвельд. — Любовь слепа, и человек настолько подпадает под это чувство, что он больше не способен к критической оценке происходящего”.

А вскоре благодаря применяемым в секте психотехникам он и вовсе лишается этой способности.

7. Диктат системы

Каждая сектантская система — идеальная система (помните: “Учение Маркса всеильно, потому что оно верно”?), она должна работать стопроцентно, а если не срабатывает, то вина возлагается на вас. Скажем, если вы при помощи сайентологической методике пытались избавиться от застенчивости и вам это удалось, то хвала этой методике. Если же не избавились, то все равно хвала методике! Это лишь еще одно доказательство того, что она эффективна: проблема того, что она не сработала, — в вас. Вина на вас — значит, ищите, в чем дело, почему абсолютно стопроцентно эффективная методика не сработала на вас. Исполняйте наложенное на вас наказание, живите по усиленному режиму, куда методика не сработает.

Учение неопятидесятнического сектантского “Движения веры” (оно сейчас под разными названиями затопило весь северо-восток России) гласит, что каждое слово имеет творческую силу. Вы произнесли слово — так и сбудется, как вы сказали. Скажем, на вас возлагали руки, чтобы вы излечились, но вы чувствуете, что ваша болезнь никуда не ушла. Тем не менее вы должны уверять всех, что вы здоровы, потому что если вы скажете обратное — значит, по собственному слову вы так никогда и не излечитесь.

Таков же и их подход к исповеди, хотя у них это не исповедь в нашем понимании, а скорее “исповедь наоборот”. Если вы скажете, что грешны, — значит, вы таким и останетесь. Поэтому нужно исповедоваться в том, что вы замечательный, что вы святой, вы спасенный. Можно не говорить, какой огромный груз вины возлагается при этом на человека, который не может не сознавать свою греховность, но видит на примере других “святых”, что ее не должно быть. А комплекс вины — один из самых эффективных рычагов для манипулирования человеком.

Любая речь лидера должна приниматься целиком и полностью усваиваться. Если вы говорите, что не можете понять ее из-за каких-то несоответствий в ней, то вина за это перекладывается на вас как на не доросшего духовно — в отличие от всей группы — до понимания высоких и спасительных истин, содержащихся в изречениях лидера. Вас начинают публично стыдить и долго прорабатывать. Назначают вам соответствующее наказание за “недостаточную духовную продвинутость” и “допущение в себя духа критики”. Все это тоже работает чрезвычайно эффективно.

Более того, если послушать речь какого-нибудь гуру, то возникнет странное впечатление: часто может показаться, что он мелет неизвестно что. Ни логической связи, ни последовательности. Только что сказал одно, а через три фразы — противоречие, и так без конца. На самом деле в этом тоже есть глубокий смысл. Ведь если в речи есть логика, пусть даже самая безумная, то необходимо напрягать свою мысль, чтобы за этой логикой следовать. Если же лидер несет неизвестно что, то волю напрягать не нужно. Вас, собственно, и отучают оттого, чтобы пользоваться своей волей. Сознание выхватывает какие-то куски, и вы не замечаете несуразностей. Если так оно и происходит, то значит, вы попались, вы стали членом секты.

Добавьте к этому недоедание, недосыпание. В “Богородичном центре”, по сообщениям его бывших членов, можно спать только два-три часа в сутки, и это должен быть только “тонкий сон”, потому что, когда человек засыпает, он делается открытым для “энергетических вампиров”. Поэтому надо каждый час просыпаться и читать определенное молитвенное правило. Диета чрезвычайно строгая, почти постоянный пост. У любого человека, который поспит по три часа в сутки в течение двух-трех недель, начнутся видения. Внушаемость чрезвычайно повышается, с таким человеком очень удобно работать.

Удерживают людей в секте и посредством индуцированных фобий или навязчивых страхов. Врожденные фобии есть у многих: кто-то иррационально боится мышей, кто-то — высоты, кто-то — пауков. Избавить человека от такой фобии весьма сложно. Сектантам внушается иррациональная фобия на выход из группы: вы уже ступили на правильный путь, но если вы с него сойдете, произойдет нечто страшное с вами, с вашими родными, со всем человечеством. Поэтому люди панически боятся выхода из секты. Если учесть, что прежние связи оборваны, деньги и квартира отданы секте, то оказывается, что уходить некуда. Профессия и работа потеряны, друзей нет — куда же возвращаться? Человек делается профессиональным сектантом. И чем больше отдано секте, тем больше это держит в ней человека: чем больше ценностей, энергии, преданности, лет жизни отдано секте, тем труднее оттуда уйти.

8. Личность основателя секты

И, наконец, еще один характерный момент. На материале конкретных сект можно увидеть, что практически за каждой из них тянется длинный шлейф насилия, правонарушений и преступлений, вплоть до самых тяжких. Удивительного тут ничего нет: это характерно для любой системы, где цель оправдывает средства.

Так как все тоталитарные секты считают, что цель оправдывает средства, то все они ставят собственные интересы выше закона. Им всем присуща “двойная мораль” и “двойной стандарт”. Если их члены уверены, что цель, поставленная ими перед собой, “праведна” и “справедлива” (вернее было бы сказать: если их членам приказали считать поставленную перед ними цель “праведной” и “справедливой”. —А. Д.), они не остановятся перед тем, чтобы солгать, украсть, ввести человека в заблуждение, прибегнуть к контролированию сознания своих собратьев или, в конце концов, оклеветать должностных лиц и общественных деятелей, оказывающих им сопротивление, и даже физически устранить неудобного им человека (или группу лиц). По существу, мы имеем дело с мафиозными структурами, скованными железной дисциплиной и беспрекословным повиновением своему руководству. [7]

Итак, мы можем с большой долей вероятности утверждать, что тоталитарное сектантство тесно связано с преступностью. Однако сектанты опровергают такое утверждение, говоря, что преступления, совершенные отдельными (пусть даже самыми высокопоставленными) членами организации, не означают преступности самой организации. Они ссылаются на то, что при наличии многих судебных приговоров, осуждающих тех или иных сектантов, приговоров относительно самих сект весьма мало. Более того, они приведут примеры преступлений, совершенных православными, католиками, мусульманами и т.д., отметив, что, зная это, мы все же не говорим о преступности Православной Церкви, Католической церкви или ислама.

В ответ нам придется доказывать, насколько учение каждой секты способствует совершению преступлений. Это кажется достаточно просто: стоит открыть любое сектантское писание или их материал “для внутреннего пользования”, и, как говорится, волосы на голове дыбом встают. Для нас, православных, это будет очевидно, но тем не менее на людей светских этот круг доказательств может не произвести впечатления, так как сектанты в ответ будут жонглировать вырванными из контекста цитатами из Библии и святоотеческих писаний. А как говаривал Лютер (и тут мы с ним полностью согласны), сам диавол может цитировать Библию с большой пользой для себя, И на все наши возражения, что мы не понимаем тот или иной отрывок буквально, сектанты будут говорить то же самое и о своих “священных” писаниях.

Поэтому приходится искать другие критерии. Давайте попробуем встать на позиции светских историков религии, чтобы привести понятный им аргумент. Действительно, преступление, совершенное членом организации, даже весьма высокопоставленным, может не быть типичным (в конце концов, мы знаем из истории Церкви, что и православные архиереи иногда совершали преступления). Но вряд ли кто-нибудь будет спорить, что самое большое влияние на организацию оказывает ее основатель.

Личность создателя религиозной организации является ключевой для дальнейшего существования организации. Меньшее, но также очень важное значение имеет первое поколение непосредственных учеников основателя, при которых складывается действующая организационная структура. И, наконец, чрезвычайно важное значение имеют реформаторы, которым удастся повернуть организацию или отколовшуюся от нее часть на новый путь развития. Их роль может приближаться к роли второго основателя.

Мало кто будет спорить, что сегодняшнее католичество несет на себе весьма заметные отпечатки многочисленных его реформаторов, от папы Николая Г, клюнийских монахов и папы Гильдебранда (Григория VII) до создавшего II Ватиканский собор папы Иоанна XXIII и нынешнего папы Иоанна Павла II (Войтылы). Мало кто будет спорить, что Лютер и Кальвин стали фактически вторыми основателями своих церквей, которые до сих пор несут на себе отпечатки их личностей. Мало кто будет отрицать ту роль, которую сыграли в организации ислама первые несколько халифов, правивших после Мухаммеда.

Только лишь в Православии нет такой единой личности, кроме Самого Христа и Его апостолов, значение которой являлось бы для нашей Церкви столь же важным, как значение вышеупомянутых лиц для своих организаций. И это отсутствие во главе нашей Церкви единой человеческой, земной личности, которая могла бы навязать свои идеи всей церковной полноте,

является главной гарантией того, что Церковь по-прежнему есть тот же самый организм, который был создан ее Божественным Основателем. И поэтому преступления, совершенные тем или иным иерархом, не могут компрометировать само Православие.

А если основатель религиозной организации — душевнобольной? Если он маньяк и убийца? Если он — патологический честолюбец и сребролюбец? А если первое поколение после него — преступное сообщество? Если в течение десяти лет после смерти гуру больше половины из тех, кого он сам провозгласил своими официальными наследниками, сели в тюрьму за уголовные преступления? Если человек, объявивший себя пророком и великим реформатором христианства, — сексуальный маньяк и растлитель малолетних? Каковы же будут организации, созданные такими людьми? Организации, которые почитают своих основателей либо лучшими, чистейшими и мудрейшими из всех людей, живших на земле, либо — просто богами? Вспомним, что гуру-основатели, как правило, считаются авторами (либо источниками) “священных” писаний и каждое их слово абсолютно (так сказать, высечено в граните) и изменениям не подлежит.

Вот тогда преступная история каждой из таких организаций вполне “естественна”. Другой эта организация просто не может быть. Именно поэтому чрезвычайно важной для истории каждой секты является личность ее основателя, и поэтому мы будем говорить о них подробно.

9. Попытки классификации

Классификация тоталитарных сект — одна из самых сложных тем. Коснемся различных подходов к этой, по всей видимости, до конца не разрешимой проблеме. К сожалению, ни один из них нельзя назвать ни полностью исчерпывающим, ни полностью адекватным.

Например, согласно наиболее распространенной схеме, все новые религиозные движения делятся на “христианские” (например, ЦХ, “виссарионовцы”, мормоны, “Семья”, муниты и т. д.), “восточные” (например, кришнаиты, “Дум Синрикё”, “Трансцендентальная медитация”, “Ананда Марга” и др.), “психологическо-терапевтические” (например, сайентология, “Лайф Спринг”, “ЭСТ” и др.) и движение “Нью эйдж” (“Новой эры”).

Сразу же нужно отметить, что из этой схемы обычно выпадает такое уже упомянутое в предыдущей главе явление, как коммерческие культы типа “Гербалайфа”. Эта категория сект характеризуется отсутствием собственно религиозного учения при наличии всех основных вышеперечисленных признаков сектантства. К тому же, как мы уже отмечали выше, в каком-то смысле коммерческими культами можно назвать практически все сектантские движения, ибо они прежде всего нацелены на наживу и на власть. Кроме того, во многих “новых культах” проглядывает еще одна черта, роднящая их с культами коммерческими: стремление к вполне земному благополучию, типичное, например, для сайентологии, “Трансцендентальной медитации” и для антропософской практики, известной как вальдорфская педагогика.

Слабость этой классификации в том, что только очень немногие секты можно уместить в одну из этих категорий. Скажем, “классической восточной сектой” обычно называется “Общество сознания Кришны”. Но какая же это восточная секта, если она была основана в Соединенных Штатах Америки, когда ее основатель индус Свами Прабхупада приехал в 1966 г. в Нью-Йорк и завербовал нескольких ранних хиппи (или поздних битников) при помощи уже западных методов, переложив несколько индуистских положений на западный понятийный язык. Традиционные индусы не считают членов ОСК настоящими вайшнавами (то есть вишнуистами), членам ОСК в Индии запрещен вход в ряд традиционных храмов Кришны. [8]

Или, например, такая обычно относимая к “христианским” секта, как мормоны, на самом деле в основе своей является гностико-языческой системой, а другая секта из этой же группы — мунизм — это чисто восточная смесь шаманизма, синтоизма, конфуцианства и спиритизма в обрамлении нескольких христианских терминов. Отечественные “псевдохристианские”

Секты — “Белое братство” и виссарионовцы — также являются неязыческими системами, построенными на оккультном учении Блаватской и Рерихов. Такие “восточные” секты, как уже упомянутый кришнаизм и “Трансцендентальная медитация”, основаны в Америке и, несмотря на индийские одежды, замешены на западной поп-философии и массовой культуре и действуют по западным принципам маркетинга. “Трансцендентальная медитация” и “Гербалайф” к тому же имеют все характерные черты психологическо-терапевтических культов самопомощи. А вот секта “сайентологии”, обычно классифицируемая как подобный культ, на самом деле испытала на себе определенное влияние популяризированных буддизма, гностицизма (и то, и другое в современном

околотеософском преломлении) и оккультно-сатанинских учений. Наконец, практически все новые религиозные движения, как возникшие у нас в стране, так и пришедшие из-за рубежа, в той или иной степени можно отнести к движению “Нью эйдж”, характеризующемуся эклектизмом, смешением элементов самых различных религиозных традиций, экологизмом и напряженным апокалиптизмом, обычно выражаемым в пророчествах о конце “эпохи Рыб” и рождении нового человека в наступающую “эпоху Водолея”.

Недостатки данной классификации порождены тем, что составляли ее светские исследователи, крайне мало знакомые (а чаще — вовсе незнакомые) с православным (да и вообще с христианским) учением. Поэтому собственно догматические критерии в ней размыты, и по большей части секты оцениваются в соответствии с тем, за что они себя сами выдают, но не по своей подлинной сути.

Более того, не во всех тоталитарных сектах доминирует религиозная или псевдорелигиозная составляющая. Помимо уже упомянутых нами коммерческих культов есть секты педагогические — например, секта “педагога-новатора” М. Щетинина, “Юнивер” Жана Гавэра, секта Столбуна-Стрельцовой (ее можно отнести и к псевдомедицинским сектам), секта “Педагогика эволюция жизни” (бывшая “Колыбель Сибири”) “отца” валеологии Толгата Акбашева; “психологические”, представляющие из себя нескончаемую череду платных семинаров [9] — например, “Ландмарк международное образование — Форум” (бывший EST Вернера Эрхарда), “Синтон” Н. Козлова, “Всемирные центры взаимоотношений” Билла Ридлера (“Фиолетовые”), семинары Луизы Хей и других представителей “позитивного мышления”; псевдомедицинские или целительские — как, например, “группы поддержки” вокруг различных целителей и экстрасенсов, уже упомянутая секта Столбуна-Стрельцовой и др.; и, наконец, политические — радикальные вождистские группы, та кие как “Красные бригады”, “Черные пантеры”, РНЕ, некоторые из толков “Памяти”, “К богодержавию” отставного генерала Петрова, “Вервольф”, “Белый лотос”, всевозможные экстремистские группы исламистов и другие. Но при этом у многих из этих сект имеются некие религиозные элементы (или у многих их членов в той или иной степени выражено религиозное сознание), и вновь мы приходим к тому же: невозможности точно высчитать соотношение религиозного и нерелигиозного для четкой классификации секты. Скажем, “К богодержавию” или “Юнивер”, не говоря уже о неоязыческих группах, видят себя, скорее, религиозными организациями. А псевдоиндуистская “Трансцендентальная медитация”, предлагающая бесконечные курсы и семинары своим последователям, наотрез отказывается признать себя религиозной. Или почему мы традиционно рассматриваем среди религиозных или псевдорелигиозных сект сайентологию, почти никем, помимо сектозащитников, как религию не воспринимаемую? А Мун несколько лет назад объявил, что “религиозная фаза” его движения завершилась и что сейчас необходимо перейти к общественно-политической деятельности. Должны ли мы верить его словам? Есть и еще более сложные случаи: например, секта “Новый Акрополь”, которая известна по предлагаемым ею лекциям и семинарам. В своем легальном модусе “Новый Акрополь” представляется “классической философской школой”, и не более того. Однако есть и внутренняя, крайне правая военизированная секта с оккультной направленностью и, по сообщениям прессы, связанная с международной преступностью. Это и есть центр “Нового Акрополя”, а слушатели “философской школы” — той самой череды семинаров — лишь являются вербовочным материалом для внутренней элиты секты.

При подготовке этого курса была сделана попытка разработать более богословски ориентированную классификацию, в которой все тоталитарные секты делились на две группы, условно названные “гностической” и “катарской”. Первая ориентирует адептов на приобретение некоего спасительного знания, а вторая уповаает на приносящую спасение активную деятельность.

Первым сектантом-гностиком был сам сатана, использовавший при разговоре с Евой типичные приемы сектантской вербовки. Мы видим обман при вербовке: “Подлинно ли сказал Бог: Не ешьте ни от какого дерева в раю?” И ложное обещание: “Нет, не умрете, но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и выбудете, как боги, знающие добро и зло” (Быт 3:1-5). Ключевое слово тут — “знание”. Это и есть характеристика “гностических” сект — они обещают знание, обладая которым, можно “стать как боги” и обойтись без Самого Бога.

Обладая этим знанием, человек приобретет громадные силы, при помощи которых можно манипулировать либо людьми вокруг себя, либо правительством, либо Небесными Силами, либо Самим Богом, но чаще всего — и одним, и другим, и третьим.

К таким сектам относятся, например, сайентология, “Гербалайф”, мормоны, “ивановцы”, теософские, антропософские и рерихианские группы и др.

“Катарские секты” также претендуют на спасение собственными силами. Они считают, что можно спастись, практикуя определенные добродетели, качества или упражнения. По их мнению, в “Церкви” нет места для слабых и немощных грешников: она должна состоять лишь из чистых и сильных. Конечно, следует отметить, что “чистота и сила” здесь понимаются весьма своеобразно и уж во всяком случае отлично от их понимания Православной Церковью.

Первая в истории “катарская секта” — секта монтанистов во IV веке. Фригиец Монтан, возмущившись падением нравов в Церкви, предложил создать собственную церковь — общину чистых, сильных, секту негрешников, избранных. Он утверждал, что мразь человеческая недостойна того, чтобы быть в Церкви, а спасутся только избранные. Как правило, такие секты имеют сильный апокалиптический подтекст: мы спасемся, мы доживем до конца света и переживем его. Отчего происходит конец света — у каждой секты свой вариант, но главное здесь — избранничество. И в этой категории первым был Люцифер, в гордыне своей посчитавший, что, обладая громадной силой, он вполне может обойтись без Бога. К этой группе относятся такие секты, как ЦХ, иеговисты, неохаризматики, различные восточные учения, предлагающие медитативные практики, БЦ и др.

Конечно, следует помнить, что обе группы восходят к сатане, и, следовательно, любая тоталитарная секта, вне зависимости оттого, практикует она открытый сатанизм или нет, по существу является сатанинской — не в том смысле, что ее члены открыто поклоняются злу (хотя часто бывает и такое), а в том, что от врага рода человеческого, который ненавидел Церковь и до начала времен, исходят всякая гордыня, лукавство, ложь и разделение.

Однако весьма трудно найти секту, на 100 % принадлежащую к одной из этих категорий. Часто бывает, что в ее учении и практике присутствуют оба этих признака: скажем, чтобы обрести спасительное знание, нужно быть сильным и чистым, либо, наоборот, лишь обретя это знание, человек может достичь чистоты и силы. Поэтому классифицировать пришлось бы по преобладанию того или иного признака, а определить их точное соотношение оказалось весьма затруднительным. Следовательно, и эта классификация также оказалась неработающей.

Сложность любой классификации в том, что, по существу, все современные тоталитарные секты суть ветви единого оккультного древа, или точнее — ложноножки одной гигантской ядовитой амебы. При такой их текучести и эклектизме в принципе невозможно создать однозначную классификацию. Кроме того, в этой книге будут разбираться и анализироваться в основном религиозные и псевдорелигиозные тоталитарные секты, или, точнее сказать, секты, действующие на религиозном поле либо хотя бы отчасти затрагивающие его. Другие типы тоталитарных сект будут упоминаться, только если рассказ о них будет необходим для лучшего понимания основного материала.

Тем не менее мы в рабочем порядке для удобства изучения сгруппируем анализируемые секты по некоторым общим для них признакам. Скажем, если кришнаизм, ТМ и ряд других сект нельзя назвать “восточными” сектами, то они вполне могут быть отнесены к категории псевдовосточных (в данном случае псевдоиндуистских) образований. А, например, ЦХ, “Поместную церковь”, “Семью” несколько других сект с определенной натяжкой можно сгруппировать в псевдобиблейский (или псевдохристианский) блок. Естественно, приставка “псевдо” и в том, и в другом случае является ключевой. По аналогии с постмодернизмом — главным культурным феноменом постхристианской цивилизации, в которой сегодня существует наша Церковь, секты эти можно назвать также “постиндуистскими” и “постбиблейскими”.

Мормоны и иеговисты будут объединены по возрастному признаку, а отечественные тоталитарные секты (из-за весьма заметной общей для всех них постсоветской доминанты) — по географическому [10] и, наконец, сайентология и мунизм — слишком эклектичные системы, чтобы поддаваться какой-либо классификации, — будут представлены в отдельном блоке как послевоенные секты — детища эпохи холодной войны, борьбы против коммунизма и противостояния спецслужб, столь успешно отражавшихся и пародировавшихся тогдашней попкультурой.

Глава о движении “Нью эйдж” будет заключать наше обозрение.

[1] *Lifton R.J.* Thought Reform and the Psychology of Totalitarianism. P. 5.

[2] Эта информация опубликована на интернетовском сайте-Info-Cult

[3] Такие, например, как Ф.-В. Хаак, Т. Гандоу, И. Огорд.

[4] Бхактивинода *Такур*. Шри Харинама Чинтамани. Бомбей, б. г. С. 2. (Прописные и строчные буквы даны по оригиналу.)

[5] Уроженец Российской империи, популярный в декадентских кругах начала XX века; с 20-х гг. жил в эмиграции в окружении боготворивших его адептов. Скончался после Второй мировой войны близ Парижа.

[6] В 1995-1996 г. оно было распространено в Интернете.

[7] *Дворкин А. Л.* Десять вопросов навязчивому незнакомцу, или Пособие для тех, кто не хочет быть завербованным. М., 1995. С. 9.

[8] См. главу о “Международном обществе сознания Кришны”.

[9] Даже если цепь семинаров в конце концов кончается, многие “запавшие” на них начинают всю череду сначала.

[10] Стоит еще раз отметить, что такое выделение отечественных сект носит весьма условный характер и допускается ради удобства обучающихся. На самом же деле все секты, вошедшие в этот раздел, являются типичными производными движения “Нью эйдж”.